

RU

Строительство гражданско-политической нации в современной России: состояние и перспективы

Срыбная П. И.

Аннотация. Целью исследования является аналитическая диагностика гражданско-политического вектора нациестроительства в его связи с этнокультурными подходами к пониманию российской нации. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении идеальных модельных характеристик гражданской нации с реальными процессами нациестроительства в современной России и их теоретическим оформлением в виде научных и политических дискурсов. В результате доказано, что созданы дискурсивные формы, необходимые для фиксации наличия гражданской нации, однако они до сих пор не наполнились соответствующим содержанием. Как следствие, проект гражданско-политической нации многими российскими учеными трактуется как нереализованный. Тем не менее, определенные перспективы реализации данного проекта в России есть. Для этого необходимо отказаться от механического копирования западного опыта и выстраивать гражданскую нацию в соответствии с отечественной спецификой осмысления национального вопроса, а именно с учетом традиций этнокультурного понимания нации.

EN

Building Civic-Political Nation in Modern Russia: State of the Issue and Prospects

Srybnaya P. I.

Abstract. The purpose of the study is to analyse the civic-political vector of nation-building in its connection with ethnocultural approaches to understanding the Russian nation. Scientific novelty of the research lies in contrasting ideal model characteristics of the civic nation with real processes of nation-building in modern Russia and their theoretical formulation in academic and political discourses. As a result, it is proved that the discursive forms necessary for recording the civic nation existence have been created, but they have not been filled with the appropriate content yet. Therefore, the project of civic-political nation-building is interpreted by many Russian scientists as unrealised. Nevertheless, there are certain prospects for implementation of this project in Russia. In order to do so, it is necessary to do away with mindless repetition of the western experience and to build a civic nation in accordance with domestic specifics of understanding the national issue, namely, taking into account traditions of ethnocultural understanding of the nation.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена незавершенностью процессов нациестроительства в современной России, наличием разнонаправленных векторов национальной интеграции, различием позиций ученых по поводу характера сложившейся на сегодняшний день национальной общности и перспектив ее дальнейшего развития. Процессы нациестроительства теоретически оформляются в конкурирующих, но в то же время переплетающихся научных и политических дискурсах. Гражданско-политический дискурс почти всегда концептуально пересекается с этнокультурным осмыслением нации, народа, этноса. В этом контексте исследования о российском нациестроительстве приобретают как научно-теоретическую, так и практическую актуальность.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) эксплицировать модель гражданско-политической нации; 2) спроецировать эту модель на современное российское общество и проанализировать в этой связи позиции ученых относительно степени ее реализации; 3) определить перспективы развития в России гражданско-политической нации.

Методы исследования включают общие принципы социального конструктивизма, в соответствии с которыми нация – это результат сознательной и целенаправленной деятельности политических элит, ученых,

общественных активистов. Следовательно, направленность и смысловая артикуляция процессов нациестроительства задаются не только объективными факторами исторического развития, но и субъективными усилиями элит, интеллектуалов и социальных групп.

Теоретической базой исследования выступают работы крупных отечественных и зарубежных ученых – специалистов в области этнонациональных отношений, теоретиков гражданского национализма. В первую очередь имеются в виду работы В. А. Ачкасова [1; 2], Л. М. Дробижевой [4; 5], В. А. Тишкова [11], Э. А. Паина и С. Ю. Федюнина [8; 9], Р. Брубейкера [3], Э. Д. Смита [18].

Практическая значимость исследования заключается в экспликации основных траекторий строительства гражданско-политической нации в современной России, что может быть учтено в нормативных документах в области национальной политики.

Модель гражданско-политической нации

Исторически гражданское понимание нации вытекает из содержания «Декларации прав человека и гражданина» (1789), которая провозглашала народный суверенитет, а также гарантировала обеспечение прав человека и гражданина [7, с. 55]. За прошедший период времени в понимании сущности гражданской нации мало что изменилось – идея народного суверенитета в рамках модели гражданско-политической нации по-прежнему остается ключевой в системе выстраивания взаимоотношений между обществом и государством. Гражданская нация понимается как «согражданство, которое воплощает идею народного суверенитета, то есть общества “народа, овладевшего государством” для реализации общественных и в этом смысле национальных интересов» [8, с. 14-15]. Граждане в рамках рассматриваемой модели понимаются как «сообщество равных, обладающих правами людей, объединенных патриотической привязанностью к общему набору политических практик и ценностей» [14, р. 6]. Гражданская концепция нации предполагает рассмотрение членства в группе как функции принятия определенных политических ценностей и институтов [20, р. 471]. Так, в США гражданское понимание нации основывается на либеральном кредо универсализма, терпимости, равенства возможностей и верховенства закона [13]. Подобным образом в Германии понятие «конституционный патриотизм» предписывает гражданам отвергать авторитаризм и принимать демократические принципы [16]. В. А. Ачкасов резюмирует, что «нация-согражданство понимается как результат гражданско-политического самоопределения людей, обладающих объединяющим “гражданским мифом” и политической субъектностью, в территориальных границах национального государства» [2, с. 366].

Модель гражданско-политической нации предполагает гражданскую интеграцию на уровне универсальных демократических принципов и ценностей, которые надстраиваются над этническими, религиозными, культурными различиями. В своем предельном варианте данная модель игнорирует необходимость хотя бы минимальной степени культурной общности между гражданами. Как отмечает Р. Брубейкер, строгое понимание гражданского национализма «предполагает акультурное, аисторическое, универсалистское, волюнтаристское, рационалистическое понимание национальности. “Нация” в таком случае истолковывается как добровольное объединение культурно не дифференцированных индивидов. Принадлежность к нации понимается как выбранная, а не как данная, как “ежедневный плебисцит”, если воспользоваться знаменитой метафорой Ренана» [3, с. 250]. Гражданская версия нации в ее «идеальной» форме предлагает слишком абстрактную модель национальной интеграции. Хотя конституционализм, универсальные права и равное членство являются ценными руководящими принципами для политических действий, они охватывают ограниченную сферу жизни человека. Что еще более важно, они предлагают слишком тонкую основу для социального и политического сотрудничества [19, р. 433].

Гражданской концепции нации обычно противопоставляют этнокультурную концепцию. Последняя предполагает модель общности на основе происхождения, культуры и традиций. Границы нации обозначаются в этом случае не фактом согражданства и общими политическими ценностями, а этническими и культурными маркерами. По определению Э. Смита, «генеалогия и предполагаемые родовые связи, народная мобилизация, местные языки, обычаи и традиции – таковы элементы... этнокультурной концепции нации» [18, р. 12]. На самом деле различие этнокультурных и гражданских концепций нации является идеализированным. Большинство граждан обычно являются носителями как гражданской, так и этнокультурной идентичностей и в зависимости от социального контекста отдают приоритет одной из них [15, р. 95].

Формирование в России гражданско-политической нации: оценка ученых

В современной России процесс формирования гражданской нации осложняется наличием по меньшей мере двух важных обстоятельств. Во-первых, это традиционное отсутствие серьезных и глубоких демократических практик. В условиях Российской империи с ее режимом самодержавия таких практик и не могло быть. Что касается Советского Союза, то теоретически он позиционировался как демократическое государство, занимающееся строительством самого справедливого из всех возможных сообществ – коммунистического. Революционный лозунг «Вся власть – советам» реализовался в демократическую по форме институциональную структуру советского государства и советского варианта гражданского общества. Однако на практике проекты гражданского участия в политике реализовывались под жестким контролем партийных организаций,

которые, начиная с периода правления Сталина, превратились в классические бюрократические структуры. Кризис гражданского участия в России как посткоммунистическом обществе может объясняться тем обстоятельством, что попытки коммунистических режимов переделать общество по социалистическому принципу и создать «нового социалистического человека» предполагали обширную и длительную мобилизацию общества в рамках подконтрольных партии организаций [17, р. 433]. В результате, по сути, произошла профанация идеи гражданского политического участия, что до сих пор находит отражение в социально-политической жизни российского государства.

Во-вторых, гражданско-политические векторы нациестроительства тесно переплетаются с этнокультурными представлениями о нации. Оба этих дискурса широко представлены в нормативных документах о национальной политике. В стратегии госнацполитики РФ на период до 2025 г. в качестве приоритетов указываются и укрепление гражданской идентичности (гражданского самосознания), и сохранение этнокультурного разнообразия [10]. При этом термин «национальное» в различных контекстах в основном используется как синоним этнического, а не гражданского.

С учетом этих факторов неудивительно, что проект по формированию гражданско-политической нации в современной России многими учеными оценивается как незавершенный или даже как провалившийся. Л. М. Дробижева, оперируя данными многолетних социологических исследований, отмечает, что «понятие “российская идентичность” в общественном сознании воспринимается очевидным большинством населения и отделяется от этнической». В то же время «проблемы остаются в ее содержательном наполнении элементами гражданственности. Речь идет о приверженности граждан нормам правового государства, повышении легитимности институтов власти, уровня доверия в обществе и ответственности граждан за дела в стране, их равенства независимо от национальности и вероисповедания...» [5, с. 112]. Иными словами, созданы дискурсивные формы, необходимые для фиксации наличия гражданской нации: «гражданская идентичность», «гражданское общество», «гражданское участие» и т.д. Однако эти формы до сих пор не наполнились соответствующим содержанием и поэтому больше напоминают пустые логические категории из философии Гегеля. При высокой количественной частотности элементов гражданского дискурса в публичной политике, разного рода нормативных документах практическая реализация проекта формирования гражданско-политической нации явно дает сбой.

Особенно критичными и беспощадными становятся оценки исследователей при сопоставлении российской ситуации с идеальной моделью гражданской нации, а также с западным опытом нациестроительства. «Гражданское общество, в том виде, как оно существует на Западе, в России фактически не сложилось. Не появилось новой гражданской и политической идентичности: как и в советский период, важнейшим стержнем... была и остается этничность» [12, с. 483]. Проект гражданско-политической нации остался нереализованным, прямым следствием этого факта «является слабеющее доверие к общественным институтам и к другим членам сообщества, осознанная и активная солидарность в котором подменяется пассивной лояльностью правителю и высшему начальству» [9, с. 177]. Примерно к таким же выводам приходит и В. А. Ачкасов, утверждающий, что в постсоветский период так и не было создано «благоприятных предпосылок для формирования российской нации-согражданства», а само «слово “нация” преимущественно используется в России как синоним подвластного российскому государству населения» [2, с. 367].

Перспективы развития российской гражданско-политической нации

Трудности в формировании гражданской нации, заставляющие многих ученых констатировать фактическую неудачу данного проекта, не означают, что не существует перспектив развития проекта российской гражданской нации в дальнейшем. Как известно, в философской системе Гегеля пустые логические формы в конце концов наполнились конкретным содержанием и достигли «тотальности всех своих определений». В современной российской общественно-политической практике, научной мысли, общественном сознании прочно укоренился дискурсивный ряд, связанный с гражданско-политическим пониманием нации. Само по себе наличие соответствующего дискурса не гарантирует реального появления некоей общности, однако существование понятий и продвигающего их дискурса является необходимым условием построения новой социальной реальности. Особенно перформативное значение дискурсивных категорий подчеркивается в рамках социального конструктивизма. Виднейший представитель данного направления в российской науке академик В. А. Тишков пишет: «Мы считаем, что (само)обозначаемая “нацией” группа, обладая для подобной группировки определенными исходными отсылками (маркерами) историко-культурного и ментально-эмоционального плана, все-таки становится таковой в результате воздействия и принятия самого концепта нации, т.е. нация – это тогда, когда появляется сам концепт в общеразделяемом членами сообщества смысле. Если нет слова, то нет и нации. Если есть слово, тогда есть исходное условие для нации» [11, с. 7].

Итак, наличие дискурса о нации является важнейшим условием реализации проекта национального строительства на практике. В современном российском политическом и научном дискурсе понятие «гражданская нация» – одно из основных. Этот дискурс предполагает развитие гражданско-политической нации в двух разных, но взаимопересекающихся направлениях, разница между которыми состоит в различной степени артикуляции гражданского и этнокультурного компонентов нациестроительства. Первое направление исходит из классической западной модели гражданской нации. Авторы, отталкивающиеся от этой концептуальной платформы, полагают, что данная модель применима и к современной России. Так, Э. А. Паин и С. Ю. Федюнин

полагают, что будущее России связано с переосмыслением «понятия нации в гражданском смысле... Только нация – политическое “мы” – может решать вопросы общественного развития» [8, с. 206]. Л. М. Дробижевой «представляется целесообразным представить концепции интеграции российского полиэтнического пространства... прежде всего через формирование гражданской идентичности политической нации» [4, с. 135]. По мнению В. А. Ачкасова, этноцентристская модель национального развития, доставшаяся России по наследству от СССР, «должна быть заменена гражданско-политической моделью национальной интеграции, одной из базовых преимуществ которой является способность к саморазвитию, к перенастройке и, тем самым, к оперативным ответам на вызовы» [1, с. 318-319].

Для процитированных авторов характерна артикуляция именно на гражданско-политическом компоненте национальной интеграции. Фактор полиэтничности и мультикультурности российского общества подразумевается и учитывается, однако эффективность управления этнокультурным разнообразием ставится в зависимость от успешности реализации проекта гражданской нации. Данный проект в перспективе предполагает постепенное наращивание гражданской составляющей национальной идентичности, отказ от жестких межкультурных и межэтнических границ и создание сообщества, интегрированного на основе массового восприятия принципов и ценностей, проистекающих из нормативной модели гражданско-политического национализма.

Второе направление, напротив, исходит в первую очередь из факта этнокультурного многообразия, гражданская нация рассматривается как одна из возможных политических форм, обеспечивающих его сохранение и развитие. Как полагает В. Ю. Зорин, «главная задача этнополитики на современном этапе – оптимальное соединение проекта этнокультурного развития регионов и проекта российской гражданской нации... Многонациональность и поликонфессиональность и далее будут одним из важнейших ресурсов государственного строительства, укрепления общественного согласия в России, повышения ее международного авторитета» [6, с. 28]. В рамках этого направления ценность гражданской нации является относительной, главное значение придается решению задачи по развитию этнокультурного разнообразия. Политической и социокультурной формой решения подобной задачи может выступать как гражданская нация, так и разного рода неоимперские и цивилизационные проекты. Причем именно такие проекты обладают более отчетливым потенциалом с точки зрения развития и успешного функционирования этнокультурной специфики. Это объясняется тем, что неоимперский и цивилизационный дискурсы тесно связаны с историческим прошлым, с культурным наследием, с воспроизводством традиционных кодов жизнедеятельности, то есть с теми маркерами социокультурной реальности, благодаря которым наиболее эффективно обосновывается идеология этнокультурного многообразия. В то время, как идея гражданско-политической нации в российском контексте связана скорее со стремлением подражать западным образцам, а не с продолжением сложившихся на протяжении столетий социально-политических традиций. В этом смысле проект гражданской нации для своей легитимации в остающемся довольно консервативным российском социально-политическом опыте нуждается в существенной коррекции в результате учета этнокультурных традиций осмысления национальных процессов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проект строительства гражданско-политической нации в России, сформулированный и поставленный в повестку политического планирования еще в первые постсоветские годы, еще далек от своего логического завершения. Среди ученых, занимающихся вопросами российской нации, преобладают негативные оценки текущего состояния гражданской нации и пессимистические прогнозы относительно ее будущего. Однако преимущественно этот пессимизм порождается фрустрацией при сопоставлении российского варианта гражданской нации с ее идеальной теоретической моделью, а также с успешным опытом гражданского нациестроительства в некоторых западных странах. Тем не менее, определенные перспективы реализации проекта гражданско-политической нации в России есть. Для этого необходимо отказаться от механического копирования западного опыта и выстраивать гражданскую нацию в соответствии с отечественной спецификой осмысления национального вопроса, а именно с учетом глубоких и до сих пор востребованных традиций этнокультурного понимания нации.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении взаимоотношений между гражданскими и этнокультурными векторами и дискурсами нациестроительства для определения оптимальной сбалансированной модели национальной интеграции российского общества.

Список источников

1. Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство. М.: Юрайт, 2019. 373 с.
2. Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. № 3. С. 361-371.
3. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
4. Дробижева Л. М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134-146.

5. Дробижина Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115.
6. Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1 (59). С. 13-30.
7. Паин Э. А. Имперский национализм (возникновение, эволюция и политические перспективы в России) // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 54-71.
8. Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Нация и демократия: перспективы управления культурным разнообразием. М.: Мысль, 2017. 266 с.
9. Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Проблемы гражданской нации в России и на Западе: общее и особенное // Политическая концептология: журнал мегадисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 171-191.
10. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.01.2021).
11. Тишков В. А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 7-18.
12. Шнирельман В. А. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма: в 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 2. 848 с.
13. Bonikowski B., Maggio P. di. Varieties of American popular nationalism // American Sociological Review. 2016. Vol. 81. Iss. 5. P. 949-980.
14. Ignatieff M. Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism. L.: Farrar, Straus and Giroux, 1993. 326 p.
15. Lindstam E., Mader M., Schoen H. Conceptions of National Identity and Ambivalence towards Immigration // British Journal of Political Science. 2021. Vol. 51. Iss. 1. P. 93-114.
16. Müller J.-W. Constitutional Patriotism. Princeton: Princeton University Press, 2007. 192 p.
17. Simpser A., Slater D., Wittenberg J. Dead but Not Gone: Contemporary Legacies of Communism, Imperialism, and Authoritarianism // Annual Review of Political Science. 2018. Vol. 21. P. 419-439.
18. Smith A. D. National Identity. Las Vegas: University of Nevada Press, 1991. 198 p.
19. Tamir Y. Not So Civic: Is There a Difference between Ethnic and Civic Nationalism? // Annual Review of Political Science. 2019. Vol. 22. P. 419-434.
20. Wright M., Citrin J., Wand J. Alternative measures of American national identity: Implications for the civic-ethnic distinction // Political Psychology. 2012. Vol. 33. Iss. 4. P. 469-482.

Информация об авторах | Author information

Срыбная Полина Ивановна¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Srybnaya Polina Ivanovna¹

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol

¹ polina.srybnaya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): гражданско-политическая нация; гражданская нация; российская нация; этнокультурное разнообразие; нациестроительство; civic-political nation; civic nation; Russian nation; ethnocultural diversity; nation-building.